

Люди снова понесли свои сбережения в банки. За первое полугодие 2010 года объем частных вкладов вырос на 12,7%, за июль - август - еще на 4%, превысив рубеж 8,5 трлн рублей. Значит ли это, что российская банковская система окончательно «вылечилась» от кризиса? Об этом The New Times расспрашивал президента - председателя правления банка ВТБ 24 Михаила ЗАДОРНОВА.

- Год назад многие эксперты предсказывали вторую волну кризиса из-за накапливающихся проблемных долгов банков. Этого не случилось. Можно ли говорить о том, что все неприятности для банковской системы остались в прошлом?

- Пока экономика не вышла на траекторию устойчивого роста, говорить о том, что кризис преодолен, на любом рынке, в том числе финансовом, было бы преждевременно. Тем не менее за год ситуация явно изменилась в лучшую сторону. В силу того что наша экономика достаточно быстро «отскочила от дна» с точки зрения цен на нефть и динамики спроса, размер проблемных кредитов так и не достиг тех критических значений, которыми многие пугали минувшей осенью. Хотя мы до конца и не представляем себе общий объем плохих долгов в кредитных портфелях банков - в силу того что многие из них реструктурированы, - очевидно, что они составляют не более 12-15%. Для системы в целом это не страшно.

Оживление на пользу

- Что позволило банкам сдержать рост плохих долгов?

- Экономический рост, который начался со второй половины 2009 года.

- Какая связь между экономическим ростом и плохими долгами?

- Объясню это на примере строительного рынка. Если он начинает оживать и цена недвижимости растет, то человек, владеющий квартирой и ипотечным кредитом, рассчитывает, что ему лучше сохранять и жилье, и кредит. Если кризис продолжается и цена на жилье падает, то клиент рано или поздно приходит к выводу, что лучше ему просто отдать квартиру, стоимость которой ниже, чем стоимость его кредита. Именно так, кстати, ведут себя многие потребители в Америке: они совершенно спокойно расстаются с жильем, вешая все проблемы потерявшей цену недвижимости на банки. Та же логика действует и в отношении проблемных корпоративных долгов: если экономика оживает, то появляется спрос на активы - здания, оборудование, пакеты акций. Если экономика продолжает падать, то активы обесцениваются и спроса на них нет. Могу проиллюстрировать этот тезис на примере нашего банка: только за первое полугодие мы реализовали до тысячи объектов жилой и коммерческой недвижимости, относящейся к «плохим» активам (из-под залогов, в исполнительном производстве и так далее) и лишь по нескольким из них получили балансовый убыток. Развитие рынка этому способствовало, и сам по себе экономический рост для нас уменьшил проблемную задолженность.

- Какие кредиты сейчас относятся к проблемным?

- Самый большой объем «плохих» долгов сосредоточен в строительном секторе. Велика также доля проблемных кредитов, выданных крупным компаниям на приобретение пакетов акций других предприятий. Самый яркий пример - огромный кредит, выданный «Русалу» Олега Дерипаски на приобретение пакета акций «Норильского никеля». Эти кредиты попали в разряд проблемных потому, что рынки сжались, соответственно, цены на определенные виды товаров упали, и отдать эти кредиты теперь достаточно сложно, они проходят крупную реструктуризацию. И наконец, проблемная задолженность предприятий и людей, в период кризиса попавших в сложное положение. Упали цены на продукцию предприятий; были неправильно построены бизнес-модели; люди переоценили свои силы: взяв кредиты, потеряли работу, возникла проблемная задолженность. Но по этой группе ситуация улучшается: все-таки рост безработицы с

марта практически прекратился, реальные доходы населения пусть медленно, но растут. И это сказывается на кредитных портфелях банков: лучше обслуживаются уже взятые кредиты, охотнее берутся новые.

Время сберегать

- Насколько восстановилось кредитование физических лиц?

- За 2009 год розничный портфель банковской системы РФ сократился в номинальном выражении на 11%. То есть при инфляции 8,8% он фактически упал почти на 20%. А за восемь месяцев текущего года (на 1 сентября) объемы кредитов физическим лицам выросли на 7%, промышленным предприятиям - на 8%. Таким образом, кредитование - и розничное, и корпоративное - все-таки растет, в отличие от прошлого года. Но если учесть, что за это время инфляция выросла более чем на 5%, то оживление кредитного рынка можно оценить как пока еще очень незначительное.

- Кризис как-то изменил поведение вкладчиков?

- Потребительское поведение российских граждан в кризис абсолютно точно совпадает с поведением потребителей в США, Западной Европе, Японии. Люди сокращают свое потребление (что, кстати, негативно влияет на экономику) и заметно увеличивают уровень сбережений. Цифры, иллюстрирующие эту модель поведения, по разным странам отличаются, но тенденция одна. Человек в ситуации неопределенности предпочитает не тратить деньги, а откладывать их на всякий случай в той или иной форме. В России уровень сбережений до кризиса - в 2004-2008 годах - составлял 6-7%. То есть люди сберегали примерно 7% своих текущих месячных доходов. А с апреля 2009 года уровень сбережений поднялся до 16-17%. И судя по последним данным Росстата, он остается высоким до сих пор.

- Почему люди так активно понесли деньги в банки - ведь проценты по депозитам за последнее время упали?

- До кризиса у граждан было, по существу, четыре направления сбережений. Первое - это наличная валюта. С начала 90-х люди привыкли покупать доллары. В последние годы добавилась мода на евро. Второе - вложения в недвижимость. Квадратные метры все время дорожали, особенно в крупных городах, и их покупка стала популярным методом инвестирования средств. На третьем месте шли банковские вклады, а на четвертом - вложения в ПИФы или напрямую на фондовый рынок.

Кризис все изменил. С какого-то момента началось укрепление рубля, и сбережения в наличной валюте стали просто невыгодными. Цены на недвижимость заметно упали и пока не дают признаков бурного роста. Фондовый рынок очень сильно обвалился, и до сих пор его индексы далеки от докризисных. Вот и получилось, что банковские вклады оказались самым надежным инструментом для сбережения средств. К тому же государство в период кризиса значительные деньги вложило в стабилизацию банковской системы, и люди поверили, что с их вкладами ничего не случится. Во всяком случае закон о страховании вкладов работает, и если даже какой-то банк разоряется, вкладчики в течение двух-трех недель получают свои деньги. А если говорить о той же недвижимости, то только в Москве обманутых дольщиков десятки тысяч, и они годами не могут получить ни денег, ни собственности.

Маржа подвела

- Какие же сейчас вы видите риски, стоящие перед банковской системой?

- В силу того что кризис не стал развиваться по жесткому сценарию и банковская система получила существенную поддержку государства, основные риски, конечно, остались в прошлом. Однако банковская система не является единой: есть более сильные и более слабые игроки. Если говорить, скажем, о первой десятке банков, то они чувствуют себя вполне уверенно и явно закончат этот год с лучшими показателями, чем прошлый.

Но если посмотреть на весь сектор, то риски достаточно очевидны. Первое - остается существенный объем проблемной задолженности на балансах банков. В среднем по системе, как я уже сказал, 12-15%. Но у некоторых банков - и 20%, и 25% их портфелей. Если экономика будет расти медленно и спрос на проблемные активы будет низким, перед банками во весь рост встанет вопрос списания проблемных активов.

Второй риск - в этом году у многих банков резко сужается маржа. Проще говоря, снижается разница между уровнем ставок по депозитам, которые привлекают банки у населения и предприятий, и выданными кредитами. Это естественно, поскольку депозиты растут, а кредитные портфели нет. В результате между банками возникает конкуренция за хороших заемщиков, в том числе и ценовая. То есть ставки по кредитам снижаются быстрее, чем ставки по депозитам. Поэтому для многих банков маржа составляет меньше 4%, а в этом случае они не получают дохода. Не случайно, по данным за второй квартал 2010 года, более 200 банков среди 900 с небольшим реально работающих были убыточными.

- Какие макроэкономические факторы сейчас больше всего угрожают устойчивости нашей банковской системы?

- Прежде всего тревожит замедление темпов экономического роста. Очевидно, что в ближайшей перспективе темпы роста ВВП будут гораздо ниже, чем это было в первом полугодии 2010-го. А медленный экономический рост плох для банковской системы уменьшением спроса на кредиты как инвестиционные, так и потребительские... Во-вторых, плохо то, что вновь начала расти инфляция. Ведь снижение инфляции само по себе очень благотворно для банковского сектора: низкие цены позволяют снижать ставки по кредитам, держать их позитивными, что порождает спрос на банковские продукты. Кроме того, никакой долгосрочный инвестиционный проект, в который мог бы вложиться банк при инфляции, скажем, 15%, окупить невозможно.

- Считается, что нынешний всплеск инфляции - результат засухи и неурожая...

- Было бы неправильно все проблемы сводить к засухе. Есть масса других факторов, которые толкают цены вверх. Например, очень высокий рост денежной массы* в этом году, наличие большого бюджетного дефицита, который финансируется за счет эмиссии... Кроме того, уже объявлено, что тарифы на газ для населения вырастут в следующем году на 15%, что гораздо выше любых инфляционных ожиданий. Совершенно непонятно, почему «Газпром», который и так на 47% увеличил свои доходы от продаж на внутреннем рынке за первое полугодие 2010 года, должен получить такой бонус в следующем году за счет потребителей. Можно констатировать, что в стране отсутствует четкая антиинфляционная политика. Поэтому по итогам года мы получим инфляцию не 6-6,5%, как это еще совсем недавно прогнозировалось правительством, а 7,5-8,5%.

- Как это отразится на курсе рубля: нам ждать его укрепления или ослабления?

- При сегодняшнем уровне цены на нефть \$70-80 за баррель рубль имеет большую устойчивость и даже некоторый запас для укрепления. Если нефть находится в этом коридоре, соответственно, платежный баланс страны достаточно прочен, а именно он определяет курсовые соотношения. Не случайно рубль к корзине валют с начала года укрепился почти на 9%. Но если цена на нефть будет \$50 и ниже, курс рубля, безусловно, скорректируется в сторону понижения.

Практика показала: серьезного падения сырьевых цен исключать нельзя. Но я считаю маловероятным, что оно случится в ближайшие полтора года. Потому что мировая экономика вряд ли попадет в так называемую вторую волну кризиса. Скорее и мировой экономике, и российской тоже грозит достаточно медленный рост. При таком сценарии вряд ли возможно заметное повышение цен на сырье, но и существенного падения произойти не должно.

- Насколько влияют мировые тенденции на развитие ситуации в нашей экономике?

- Безусловно, влияют: мы являемся частью мировой экономики, имеем серьезную долю экспорта в своем ВВП. Поэтому чем быстрее будет оживать мировая экономика, тем лучше это будет сказываться на темпах роста экономики российской. Потому что внутренние источники роста (госинвестиции или потребительский спрос населения), к сожалению, пока не работают. И хотя уровень потребления домашних хозяйств практически восстановился к уровню осени 2008 года, перспективы его дальнейшего роста неочевидны. А ситуация с инвестициями и вовсе тревожная: по данным Росстата, за 8 месяцев этого года они по отношению к прошлому году не выросли, а сократились на 2,8%.

** Согласно данным ЦБ, денежная масса (M2) на 1 августа составила в стране 17,33 трлн рублей - на 1,64 трлн больше, чем было на 1 января 2010 г.*

Михаил Задорнов

Родился в 1963 г. в Москве.

Выпускник МИНХ им. Г. В. Плеханова. Кандидат экономических наук.

С 1990 г. - член Государственной комиссии по экономической реформе Сов-мина РСФСР. Один из авторов программы «500 дней».

1993-1997 гг. - депутат Государственной думы РФ первого созыва.

С января 1994 г. - председатель бюджетного комитета ГД.

С 1997 г. по 1999 г. - министр финансов РФ.

С мая по октябрь 1999 г. - первый заместитель председателя правительства РФ.

С декабря 1999 г. по июль 2005 г. - депутат Государственной думы РФ.

С июля 2005 г. - президент - председатель правления ВТБ 24.

Беседовал Дмитрий ДОКУЧАЕВ